

ВЕСТНИК ГЕРМАНСКОЙ • ЕПАРХИИ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ • 2
ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ • 1987

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ !

Редакция "Вестника Германской Епархии"

поздравляет своих читателей со
светлым праздником и желает всем
истинной пасхальной радости.

Пасхальное Послание Боголюбивой Пастве Германской Епархии

Христосъ Воскресе!

Радостный сей возглас исполняет вселенную. Исполняет и обновляет, ибо Христос Господь победил все силы зла - отселе царит нова тварь. Преисподняя разрушена. Земля - доселе юдолю плачевная - стала небом. Небо стало доступно человечеству. Вся тварь изменилась, вся обновилась. Сам Жизнодавец Христос объединил небо и землю и преисподнюю. *Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же и земля и преисподняя: да празднуетъ убо вся тварь востаніе Христова, въ немже утвѣждается.* Добровольно Он вочеловечился, добровольно потерпел и оплевания и биения и заушения и смерть, добровольно воскрес - чтобы совоскресить человеческий род.

Нынѣ исполнишася свѣта небо и земля и преисподняя. Исполнен ли этим светом человек, ради которого Богочеловек Христос совершил этот спасоносный подвиг, объединив всех нас в Своем Богочеловеческом Телѣ, и озарив нас Своим неувечеряющим светом?

Господь Сам совершил этот спасительный подвиг добровольно, - ожидает и от нас добровольного принятия сего света. Участвуем ли мы в неизреченных страданиях Спасителя или оправдываем на себе слова Пророка, предвидевшего страшное равнодушие к страданиям Исккупителя: *праведный погнѣ, и никтоже пріемлетъ сердцемъ* (Исаия 57,1)? Не ожидаем ли мы дешевого разрешения наших духовных бедствий, думая в Пасхальную ночь одним махом вдруг влиться во всеобщее ликование? Не забудем, что нам нужно претерпевать оплевания и биения и заушения и крест и смерть перед тем, как наши сердца смогут исполниться настоящей радостью. Без этого мы можем участвовать во внешнем, телесном веселии, но наши сердца не приемлют Праведного и низведенного Им дара воскресения. Св. пророк Исаия предвидел ту суету человеческую, которая препятствует сердцем участвовать во всем Божественном: *С гуслими, и пѣвницами, и тимпаны, и свирѣльми, віно піють, на дѣла же Господня не взирають, и дѣлъ руку Его не помышляютъ* (Исаия 5, 12). Не поступаем ли мы так, уделяя время всякой суете, а для дел Божиих не находя досуга? Поэтому Господь и пребывал между нами лишь на короткое время, взывая к нам: *о роде не вѣрный и развращенный, доколѣ буду съ*

вами? доколѣ терплю вамъ? (Мф. 17, 17). Зло не стерпело присутствия Единого Благого. Мир, в котором царствует зло, не принял Его, и посему царство Его *нѣсть от міра сего* (Ио. 18, 36).

Но Он же сказал, что *Царство Божіе внутрь васъ есть* (Лк. 17,21). Оно действительно есть в нас, если приемлем Его сердцем. Воскресение Христово есть и наше воскресение, если сердцем приемлем и страдания и крестную смерть Его. Как лекарство остается бездейственным, если оно пребывает в сосуде, и лечит только, когда оно вводится в больной организм, так и воскресение для нас не действительно, пока мы принимаем только внешнее веселие, а духовную радость не допускаем в наши сердца, не приняв предварительно всего Христа - Его божественные словеса, Его заповеди, Его любовь, Его страдания и смерть. Принять Его смерть значит добровольно взять на себя смерть миру сему. Таковая смерть есть животворящая смерть, преводящая нас в жизнь вечную. Она совершается в нашем сердце, оживающем ею для Христа. Сердце человеческое просыпается от духовного сна молитвенным подвигом нашим, имеющим свою почву и пищу в одной только Церкви Христовой. Молитва открывает наше сердце для принятия всего Христа, в Котором есть *жизнь, и жизнь есть свѣтъ* (Ио. 1, 4), и Который Сам есть *воскресеніе и жизнь* (Ио. 11, 25).

Восстані, спяй род христианский! В преддверии тысячелетия Крещения Руси возьми на себя подвиг молитвенный. Свет Христова Воскресения может воссиять над всей страждущей страной Российской только тогда, когда он предварительно озарит наши сердца. Станем же сами участниками в воскресении Христовом, всем сердцем и всею душою, чтобы действительно вся вселенная могла ликовать с нами:

Воскресенія день, просвѣтимся людіе, Пасха, Господня Пасха: отъ смерти бо къ жизни, и отъ земли къ небеси, Христосъ Богъ насъ преведе, побѣдную поюшыя.

Христосъ Воскресе! Воистину Воскресе!

Пасха Господня 1987г.

+Марк. Епископ Берлинский и Германский

Неделя Антипасхи

Из творений Св. Кирилла Туровского

В минувшую неделю св. Пасхи совершилось дело, дивное для ангелов, страшное для преисподней, — совершилось возобновление мира, разрушение ада, поправление смерти, воскресение умерших, спасение рода человеческого, обогащение Христовой Церкви, воцарение дня Воскресения Господня. В истекшую неделю все изменилось: земля стала небом, и ангелы раболепно служат Воскресшему; род человеческий не только спасен, но и освящен верою христианскою; Богослужение Ветхого Завета прекратилось, а дана слава дню Воскресения, — и царствует теперь он в ряду дней недели: поелику в этот день Христос Господь воскрес из мертвых. Увенчаем, братие, сию царицу дней и принесем ей с верою честные дары, принесем Воскресшему заповеданные им Добродетели. Восхвалим и нынешнюю неделю — новую, в которую празднуем обновление Воскресения. Она — не та же Пасха Господня, но Антипасха. Пасха есть избавление мира, освобождение от мытарств ада; Антипасха же есть обновление Пасхи, воспоминание Воскресения Христова. Мы поновляем победный день Христов, день, в который Сын Божий соделал спасение мира, победив начальника власти темные. Потому-то и артос (т.е. хлеб) от Пасхи и до нынешнего дня был освящаем в церкви, а ныне преломляется и раздается руками иерейскими; артос напоминает нам о том хлебе, который руками левитов был носим в пустыне при переходе через Чермное море. Итак, евреи, избавившись от телесного рабства, поновляли праздник опресноков. А мы, освобожденные от рабства фараону мысленному диаволу, празднуем вновь день победы над врагами и вкушаем освященного хлеба, как бы хлеба небесного, и храним его на всякую благую потребу: во здравие телу, во спасение душе.

Взойдем ныне и мы, братие, в Сионскую горницу: сюда собрались Апостолы, пред которыми предстал и Сам Господь Иисус Христос, пройдя через затворенные двери. Фомы не было с остальными учениками в первый приход Господа; когда же Фома услышал о воскресении Спасителя, то, хотя и не считал этого обманом, однако и не мог

увериться, своими глазами желая увидеть воскресшего Богочеловека. Потому и Господь, без упрека, говорил Фоме: "приблизь руку твою и осяжи пронзенные ребра Мои, — и веруй, что это — Я Сам. Я был прободен в ребра, чтобы Адама восстановить: тебя ли, неверного, презрю? Осяжи Меня, — и верь, что Я — Тот, у Которого некогда Симеон просил отпущения в мире. Не будь неверен, подобно Ироду, который, услышав о Моем рождении, в сердце своем помышлял об убийстве Меня; но, хотя и избил младенцев, однако искомого не нашел. Веруй мне, Фома, и узнай Меня, как Авраам узнал Меня и Господом назвал, и о Содоме молился. Не будь неверным как Валаам, который Духом Святым предсказал Мое пришествие, и тем не менее, прельстившись корыстью, погиб. Верь Мне, Фома, что Я — Тот Самый, Который обещался вочеловечиться в потомстве его. Не будь неверен как Навуходоносор, который видел Меня, спасшего отроков еврейских от огня, и потом, снова увлеченный лестью, погиб. Верь Мне, Фома, что Я — Тот, Которого Исайя видел на престоле высоком, окруженного ангелами, Которого Даниил видел грядущим на облаках небесных, во образе Сына Человеческого, дошедшего до Ветхого денни. Принеси, близнец, перст свой и осяжи руки Мои, которыми Я слепым очи отверзал, глухим слух подавал, немых благоречивыми делал. Осмотри и ноги Мои, которыми Я ходил по морю, ступал по воздуху, сошел в преисподнюю, поправил диавола и с Лукою и Клеопою в пути шествовал. Итак, не буди неверен, но — верен!" Отвечал Фома Жизнодавцу: "Верую, Господи, что Ты — Бог Мой! О Тебе писали богопросвещенные пророки, Тебя прообразовал закон Моисеев, Тебя отверглись фарисеи с жрецами, Тебя предали поруганию книжники иудейские, Тебя осудил на распятие Пилат с Каиафою; но Тебя Бог Отец воскресил из мертвых. Вижу ребра, из которых истекли кровь и вода: вода, чтобы очистить осквернившуюся землю, кровь, чтобы оживить и освятить человеческое естество. Вижу руки твои, которыми Ты создал всю тварь, насадил рай и сотворил человека, — руки, которыми Ты благослов-

лял патриархов, помазывал царей, освятил Апостолов. Вижу ноги Твои, прикоснувшись к которым, блудница получила прощение грехов; припадши к которым вдовица получила умершего сына воскресшим. И я верую, что Ты - *Господь мой и Бог мой*. И сказал Господь Фоме: *яко видево Мя, веровал еси, блажени не видевшии и веровавшии* (Иоан. 20, 28-29).

И потому, братие, будем веровать во Христа Господа: Распятому поклонимся, Воскресшего прославим, Явившегося апостолам познаем, Пришедшего оживить нас восхвалим, Просветившего нас исповедаем, Подавшего нам все блага возвеличим, Единого от Троицы воспоем, Спасителя нашего. Ему же подобает слава со Отцем и Святым Духом во веки веков. Аминь.

Духовное значение круга времени Пятидесятницы

(Из сочин. Иннокентия, архиепископа Херсонского).

Проходя святое поприще Четыредесятницы, мы останавливались на середине его и совершали поклонение Кресту Христову, потому что под сению его устроено св. Церковью место духовного отдохновения для тех, которые проходят это поприще, как должно, - в духе веры и покаяния. Подобным образом, проходя и богосветлый круг Пятидесятницы, мы останавливаемся на середине его и празднуем день Преполовления для той же цели, то есть, чтобы, утолив жажду духа водами благодати Христовой, собраться с новыми силами для дальнейшего шествия. Ибо празднества, как и пост, составляют своего рода напряженную деятельность для духа и могут истощить силы его самым преизбытком духовной радости. С другой стороны, мир никогда так не опасен, как во время празднеств; того и смотри, что он вторгнется в душу со своею суетою, омрачит воображение, очернит сердце, засыплет прахом очи душевные, и из празднующего по Бозе сделает раба плоти и крови. Посему, прошедши половину поприща празднественного, нужно осмотреться каждому, не произошло ли и с ним чего-либо подобного, осмотреться и приготовиться к будущему. Ибо нам предстоят еще великие таинства: надобно быть на Елеоне и принять благословение от возносящегося Господа; надобно взойти в горницу Сионскую и причаститься благодати Духа. Все это требует мысли трезвой и благой, ума не рассеянного, сердца христианского, совести бдящей, то есть таких совершенств, какие приходят не сами собою, а должны быть снискиваемы трудом и испрашиваемы свыше. О сем-то именно и напоминает нам собою празднество, так называемого Преполовления.

Как богосветел и поучителен круг Пятидесятницы, среди коего совершается празднество Преполовления! С одной стороны Воскресение Господа со всем его светом, радостями и веселием, с другой стороны - сошествие с неба Духа Утешителя со всеми его дарами; позади Ангел сидящий на камени гроба в ризах блестящих и возглашающий: *нѣсть здѣ*; впереди огненные языки, почившие мирно на главах Апостолов; там и здесь неверие и клевета у ног веры; ибо как при гробе Господа злоба дерзнула внушать: *рцыте яко ученицы Его, ношю пришедше, украдоша Его, нам сияющимъ* (Матф. 28, 13), так и в Сионской горнице неразумение дерзнет провещать об Апостолах, *яко виномъ исполнени суть* (Деян. 2, 13). Но премудрость Божия никогда не посрамится от чад своих: Воскресший оправдася в Дусѣ, как выражается Апостол, а Духъ оправдася в Немъ, и потому Тот и Другой вѣровася в мирѣ (1 Тим. 3, 16).

Но не на одних краях круга, в коем находимся, блещет свет: вся середина его так же, как небо звездами, испещрена разными празднествами. Так обратимся ли к прошедшему, - видим - в праздник Антипасхи Фому, уже не с неверием, а с верою не только в воскресение, но и в самое Божество своего Учителя; видим праздник в честь св. жен Мироносиц, достойно венчаемых и ублажаемых за их простую, но неизменную любовь и усердие ко Христу; видим чудесное исцеление расслабленного, долго не имевшего человека, который бы ввергнул его в купель, и дождавшегося Богочеловека. Который и без купели повелел ему взять одр и идти в дом свой. От каждого празднества и события свой особый свет. Фома своим примером показывает нам, как опасно преда-

ваться сомнениям и якоблаженн невидѣвшіе и вѣровавшіе (Иоан. 20, 29). Св. жены с праведным Иосифом свидетельствуют, что у Господа нашего не забыт никакой дар, ни самый высокий и великий, ни самый малый и простой, коль скоро принесен с верою и любовью. Из урока, изреченного расслабленному: *се, здрав еси: ктому не согрѣшай, да не горше ти что будет* (Иоан. 5, 14), познаем, что виною болезней наших суть грехи наши, и что, следовательно, первейшее врачевство против них всегда не столько капли, предписываемые врачами, сколько те, кои текут из очей от сердца сокрушенна и смиренна. Вот сколько света создай нас! Как отрадно вместе с Апостолом воскликнуть: *Господь мой и Богъ мой* (Иоан. 20, 28)! Как сладко из уст святых жен, падающих к стопам Воскресшего, услышать: *Раввунни* (Иоан. 20, 16)!

Посмотрим ли вперед к другому последнему пределу Пятидесятницы, — тут опять и чудеса, и тайны, и свет, и жизнь, и радость, и поучение. Как душенаставительна беседа Господа с женою самаряною! Кто не выразумет из этой беседы, в чем состоит истинное служение Богу, тот пеняй на самого себя. Чудесное исцеление слепого, воспоминанию коего посвящена неделя перед Вознесением Христовым, подобно исцелению расслабленного, являет во всей силе и Божество Спасителя нашего, и слепоту мира, погрязшего во грехах и страстях, который потому видя не видит и слыша не слышит. Касательно Вознесения Господа каждый сам знает, как светел и отраден для духа Елеон, как дорого для веры и любви благословение Возносящегося на небо. Нужнее указать на память седми Вселенских Соборов, совершаемую в следующий за Вознесением день недельный, — нужнее потому, что эта память также весьма питательна для духа и сердца, а между тем о сем празднестве церковном почти никто не ведает.

Столько ступеней еще до горницы Сионской, до огненных языков, до шума, яко носиму дыханию бурну! Велик круг Пятидесятницы. Есть чем напитать сердце! Есть чем занять самый взор духовный! По истине, богосветел сей круг! Не должно ли посему и нам быть богосветлыми? По крайней мере, не следует быть темными, подобно миру и его служителям. Кто же светел из нас и кто темен? Светел тот, кто с воскресением Господа или воскрес для новой

жизни через покаяние, или, воскресше прежде, взошел на новую степень жизни в Боге и добродетели; светел тот, кто, памятуя, что Спаситель и Господь его не остался на земле, а вознесся на небо и сам не прилепляется ни к чему земному, не собирает сокровищ, или паче собирает только не здесь, а там, где, по выражению Писания, *ни тля не тлеть, ни татіе не подкопываютъ и не крадутъ*; светел тот, кто, следуя наставлению, данному жене самарянской, поклоняется Богу духом и истиною, но, вследствие служения духом, не забывает однако же выражать свое усердие к вере, подобно женам Мироносицам и приношениями от честных трудов своих; светел тот, кто ревнует о благодати Святаго Духа, и для принятия ея, подобно Апостолам, будет уготовлять себя постом и молитвою

Для таковых людей день преполовения Пятидесятницы есть воистину день преполовения; прошедшие праздники были для них не то, что версты для путника, показывающие одно расстояние времени. Нет, они находили в каждом из них пищу для своего духа, отраду и веселие для своего сердца, услаждение для самых чувств, кои у людей плотских не знают другого возбуждения, кроме вещественного, а у людей неплотских умеют участвовать в торгах духовных. Таковые в день Преполовения будут пить не простую воду, а вместе с нею и благодать Духа; ибо отверзут для нея не одни уста телесные, а и уста сердца, те уста, о коих св. Песнопевец говорит: *отверзу уста моя, и наполнятся Духа!*

Для тех, напротив, кои и прошедшие недели так же, как и всю жизнь свою проводили, нисколько не думав о том, что совершается в Церкви, что происходит внутри их души, — для тех и праздник Преполовения, подобно как и все другие, если и существует, то только по одному имени. Зато у врага душ, который держит таковых людей в плену, есть свои празднества, свои круги, свои соответствия. У нас праздник Воскресения, у него — смерти духовной; у нас Вознесения, у него свержения с неба и прилепления к земле; у нас — благодатного воодушевления Духом Святым, у него — глетьворного воодушевления духом мира. Спаситель подымлет и расслабленного и велит взять одр, а сей враг Бога и человек повергает на одр и здравых и отъемлет у них крепость не только тела, но и духа. Спаситель отверзает очи и слепорожденным; а он

слепит и избодает очи и тех, кои были изведены из тьмы во свет, но не захотели оставаться сынами света.

Блюдитесь, братие, сих действий духа злобы; ибо горе тому, кто соделается рабом его!

о. Иустин

Толкование на Св. Евангелие от Матфея

1.21. Отвечая благовестием о зачатии на мысли и трепет Иосифа, которые он никому не открывал, Ангел показывает, что оно истинное. Тем же, что он говорит дальше, Ангел показывает, что благовестие о зачатии будет засвидетельствовано намного большим благовестием: рождением Иисуса, Спасителя мира. *И родит Сына*, говорит Ангел, *и наречешь имя Ему Иисус*. По толкованию Св. Златоуста Ангел как бы говорит Иосифу: хотя то, что зачато, от Духа Святаго, все же не думай, что ты освобожден от служения при воплощении. Хотя ты не содействуешь к рождению, и Дева осталась неприкосновенной, однакож, что принадлежит отцу, то, не вредя достоинству девства, предоставляю тебе, т.е., ты дашь имя Рождаемому. Хотя Он не твой сын, ты Ему все же будь вместо отца. Так, начиная с наречения имени, усвояю тебя Рождаемому. Потом, чтобы никто из этого не сделал заключение, что Иосиф отец, слушай с какой осторожностью Ангел говорит дальше. *И родит*, говорит он, *сына*. Он не сказал: родит тебе, но выразился неопределенно: *родит*, так как Мария родила не ему, а всей вселенной²⁷.

1.21

В имени *Иисус*, которое принес Ангел для будущего Новорожденного, содержится вся тайна личности Христа, вся программа его жизни и деятельности. Оно означает единственного настоящего Спасителя, ибо Он спасает людей от греха. А от этого никто, кроме Иисуса Христа не мог и не может и не будет в состоянии спасти людей. Спасая людей от греха, Господь Иисус одновременно спасает их от всех видимых и невидимых последствий греха и всех условий приводящих к нему: смерти, дьявола и ада. Он - Спаситель для всех и вся без исключения. Он пришел как Бог любви, Который не делает различия между людьми, потому что все люди - Его тварь. Все Ему близки (Ио. 1, 3.9); все Ему по богоподобной душе своей родные "ибо мы Им живем, и движемся, и существуем" (Деян. 17, 28). Поэтому все люди всех времен и всех континентов составляют "Его род", как об этом повествует Ангел Божий праведному Иосифу: *ибо Он спасет людей Своих от грехов их*.

Святой Златоуст так рассуждает об этом: "Для того и имя принесено ангелом с небес, чтобы показать, что чудно рождаемое, потому что Сам Бог свыше посылает имя чрез ангела Иосифу. Поистине, это не просто было имя, но сокровище бесчисленных благ. Потому ангел и объясняет его, внушает благие надежды, и тем приводит Иосифа к вере. Он возвещает о благах, какие чрез Рожденного дарованы будут миру. Какие же это блага? Освобождение от грехов и уничтожение их. *Той бо*, говорит ангел, *спасет люди Своя от грех их*. И здесь возвещается нечто чудное; благовествуется освобождение не от чувственных браней, не от варваров, но - что гораздо важнее - освобождение от грехов, от которых прежде никто не мог освобождать"²⁹.

Словами: *ибо Он спасет людей Своих от грехов их*, объясняется, говорит блаженный Феофилакт что значит имя "Иисус". Оно означает Спаситель, ибо Он, сказано, спасет людей Своих, - не только еврейский народ, но и языческие народы, которые

У могилы отца Иустина.

Иосиф наречет имя, говорит Зигабен, как отец по закону, хотя он не его отец по природе ($\omega\varsigma$ $\nu\omicron\mu\omega$ $\pi\alpha\tau\epsilon\rho$, $\epsilon\iota$ $\kappa\alpha\iota$ $\mu\eta$ ϕ $\upsilon\sigma\epsilon\iota$); и будет заботиться о Нем как отец, хотя это не его ребенок²⁸.

стремятся поверить и стать Его людьми. От чего спасет? Не от войн ли? Нет, "от грехов". Из этого ясно, что Тот, который должен родиться, есть Бог, ибо один только Бог может отпускать грехи³⁰.

Свое Богом посланное имя Господь Иисус оправдал Своим спасительным подвигом на земле. Всеми Своими делами: и жизнью, и деятельностью, и учением, и крещением, и преображением, и смертью, и воскресением, и вознесением, Он совершил наивеличайший подвиг во всех мирах: Он спас род человеческий от греха, смерти и дьявола. В этом заключается вечная новизна и Его имени, и

Его личности, и Его дела. В этом и доказательство Его божества, ибо только Бог может спасти от греха, а этим и от смерти, от дьявола. Это то, что Его Евангелие, Его благовестие действительно делает единственным истинным Евангелием, единственным истинным благовестием для всех человеческих существ во все времена и во всех мирах.

27 там же

28 там же, с.1, v.21; col. 132 B.

29 Беседа 4.7, с. 47; стр. 43-44

30 там же, caput 1, vers.21.

архимандрит Амфилохий

Духовная Жизнь по Алфавитному Патерику

5. Совокупная жизнь монаха и всякого верующего, как показывают своим примером и подтверждают словами пустыnnики, должна быть пронизана и заполнена молитвой. Взгляд пустыnnиков на молитву лучше всего выражен в словах аввы Григория Богослова: "нужно молиться больше, чем дышать". Эта точка зрения осталась в силе в православном монашестве и в Православной Церкви вообще и до наших дней. В наше время она определена наилучшим образом недавно умершим аввой Юстином Поповичем, великим молитвенником нашего века. В своем молитвенном дневнике он говорит: "Молитва есть наисовершеннейший метод самопознания и самоотречения". Молитва, следовательно, не одна из добродетелей: она есть отношение к Богу и жизни и единственный истинный путь богопознания. Для пустынножителей это единственный нормальный ритм жизни и человеческого отношения к Богу и творению. Поэтому они прилагают усилия, чтобы заполнить все время молитвой: для них время молитвы не только время, установленное для молитв и богослужений в течение дня; они молятся также и в пути, и во время работы, и когда едят, и когда спят.

Молитва - наиважнейший и наитяжелейший подвиг. "Подвиг молитвы труднее всех прочих подвигов, - говорит авва Агафон, - когда человек захочет излить перед Богом молитву свою, тогда враги, демоны, спешат воспрепятствовать молитве, зная, что никакой подвиг не столь опасен для

них, сколь опасна молитва, принесенная Богу от всей души". И тотчас добавляет: "Во всяком другом подвиге человек имеет некоторое упокоевание, хотя бы он нес этот подвиг настойчиво и постоянно; но молитва до последнего издыхания сопряжена с трудом тяжелой борьбы" (Авва Агафон, 9). Всякое отношение пустыnnика к Богу опосредствовано молитвой, всякое его столкновение с людьми или с какими-нибудь существами сопровождаются ею, она предваряет всякое высказанное слово или поучение. Чтение Слова Божьего немыслимо без нее. Молитва предшествует началу всякого дела, сопровождает его и завершает. Даже сон сводится по возможности к минимуму, как бы для того, чтобы вся жизнь протекала в молитвенном бдении и трезвости. Примером такой молитвы пусть нам послужит авва Арсений, о котором авва Даниил свидетельствует следующее: "В субботу вечером, накануне воскресенья, повернувшись спиной к заходящему солнцу, простер в молитве руки к небу. И оставался в том положении, пока солнце не озарило лица его, и только тогда сел" (Авва Арсений, 30). Пустыnnики различают наружный телесный труд и подвиг от внутреннего и внешнюю и внутреннюю молитву. Внешняя молитва состоит из чтения и пения, а внутренняя из тайной молитвы ума и сердца. Телесный труд и наружная молитва полезны, но недостаточны. По авве Агафону человек подобен дереву: телесный труд и молитва что листья на дереве; плод - внутреннее молит-

венное бодрствование (душевное делание). По Священному Писанию всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь; из этого следует, что вся наша забота должна быть заботой о плоде, т.е. внутренней молитве и сосредоточении ума и сердца в молитве. Впрочем, не исключается и потребность в "покрове и украшении листьями, т.е. телесном труде", как говорит авва Агафон (Авва Агафон, 8).

Нужно подчеркнуть, что св. Венедикт Нурсийский унаследовал свое правило *ora et labora* от египетских пустынножителей. Об этом свидетельствует пример из начала Патерика, который связывается с личностью отца пустынномонашества, аввы Антония Великого. Рассказывают, что однажды авва Антоний впал в уныние и умозameшательство и возопил к Богу: "Господи, хочу спастись, но помышления мои никак не допускают меня совершить это. Что мне делать со страстями моими? Как мне спастись?" И вот, немного отошедши от того места видит неизвестного, похожего на него человека, сидящего и работающего; потом встал тот от работы и молился, и снова сел и плел корзину, и опять вставал на молитву. И услышал Антоний глас, исходящий от Ангела: "Поступай так и спасешься" (Авва Антоний, 1). Рассказывают и про авву Макария, который посещал четыре месяца одного брата и не застал того ни разу не за молитвой. Авва удивился тому и воскликнул: "Смотри, земной ангел!" (Макарий Политик, 3).

На примере аввы Антония видно, что молитва органически связана с делом и трудом. Истинная молитва есть деятельная молитва, а истинное дело есть молитвенное дело и труд. Эта обоюдность и согласованность между делом и молитвой есть одно из основных положений жизни в пустыни. Ибо, как говорит авва Моисей, "если нет согласия молитвы с делом, напрасен всякий человеческий труд" (Авва Моисей, 17). Другой пустынножитель, авва Лука

(назовем только одного из них) достигает непрестанной молитвы и так исполняет слова Апостола; так что он работает целый день и мо-лится словами псалма: "Помилуй мя, Боже..." От того, что заработает, одну часть употребляет он себе на питание, другую дарит, чтобы пока он ест и спит, за него бы молился тот, кто получил подарок (Авва Лука). В остальном само бегство в пустыню и все устройство жизни в пустыне направлено на то, чтобы все житейские заботы исключить, насколько это возможно, чтобы все время могло быть посвящено молитве и служению Богу. Молитва есть сидение Марии у ног Иисусовых, которое есть "благая часть" и которое "одно только нужно", по словам Самого Спасителя.

6. Для пустынников молитва, как и вообще жизнь немыслима без поста. Из личного опыта познали они то, к чему пришла современная медицина и психология: цельность тела и души во всех их проявлениях, соответственно целостность человеческого существа. Душа оживотворяет и умерщвляет тело, тело действует на душу, положительно или отрицательно. Весь человек участвует в каждый момент (либо определенным состоянием, либо действием) во зле или добре. Поэтому нет никакого действительного усовершенствования человека без усовершенствования его внутренней жизни, а также не может быть истинной духовной жизни без активного участия тела. Главное условие этого усовершенствования - пост души и тела. "Постимся, братья, духовно, постимся и телесно" - призывает Православная Церковь своих верующих каждый год в течение Великого Поста, показывая этим, что пост значит не только отказ от обильной пищи, но в первую очередь это - отказ от злых дел, желаний, помыслов: телесный пост необходим, как вспомогательное средство для эффективной борьбы со страстями, в особенности со страстью гордыни, которая есть корень всех зол. Тело, участвующее заодно с душой в грехе, должно участвовать вместе с ней и в добродетелях, т.е. в посте от грехов, дабы и оно заодно с душой могло принимать дары Божии и приобретать славу Божию.

Такой пост подразумевает авва Иперехий, когда говорит, что он есть "узда для греха" (Авва Иперехий, 2). Цель такого поста не умерщвление тела, но умерщвление страстей. Ибо, говорит авва Пимен "не тому нас учили, чтобы убивали тело, но как уби-

На складе имеется:

Акафист Пресвятей Богородице, явления
ради чудотворных иконы Ея Иверския,
нариц. Портантиссы, сие есть Вратарницы

Изд. 1961 г.; цена: н.м. 2,50.- + почт.

расходы

вать страсти" (Авва Пимен, 183). Телесный пост не может, однако, сам по себе никогда ничего гарантировать: прежде всякого дела, добродетели и поста необходимо, по воззрениям пустынных, иметь чистую совесть, которая отождествляется с "истинным путем спасения" (Авва Памво, 2). Как

без чистой совести и пост становится нечистым, так и чистой совести без поста и воздержания достичь невозможно. "Адам, - говорит авва Исидор Пресвитер, - прельстился снедию и был изгнан из рая" (Авва Исидор Пресвитер, 1), а Лот через вино впал в блуд (там же).

Святые и Праздники нашей Церкви

26-го апреля св. Стефана, Епископа Пермского. Русский по происхождению, с малых лет предан молитве и богомыслию; будучи юношей пошел в Ростов, где принял монашеский постриг в монастыре св. Григория Богослова. Узнав о Пермской земле, покрытой плевелами язычества, Стефан пожелал быть там миссионером; он сразу посвятил себя изучению пермского языка (жители пермской области говорили на одном из угро-финских языков - ред.), и когда он овладел языком, составил азбуку и перевел церковные книги на этот язык. По благословению митрополита Московского он в пресвитерском сане вступил на свое апостольское дело и с апостольской ревностью стал проповедовать Евангелие в глубоком мраке пермского язычества. Окрестив несколько душ, он позаботился о постройке в Перми храма св. Благовещения. А когда Церковь Божия в Перми умножилась, он был посвящен в епископа. Переноса всякий труд, муку, злобу и унижения, он успел разогнать тьму среди пермских язычников и освятить их светом Христовым. В старости он еще раз отправился в Москву, где и окончил свою земную жизнь и переселился ко Господу в 1396 году.

4-го мая. Св. муч. Пелагея. Родилась в г. Тарсе, от знаменитых и богатых родителей-язычников. Услышав от христиан о Христе и о спасении души, она загорелась любовью к Спасителю и в душе была христианка. В это время было страшное гонение на христиан. Случилось, что сам царь Диоклетиан остановился в Тарсе и во время его пребывания в этом городе его сын, царевич, пленился любовью к Пелагее и захотел на ней жениться. Пелагея ответила через свою злую мать, что она уже обручилась Небесному

Жениху, Господу Иисусу Христу. В бегстве от язычника царевича и от своей злой матери Пелагея стала искать и нашла епископа Клинона, человека знаменитого своей святостью. Он ее наставил в христианской вере и крестил. Тогда Пелагея раздала свое богатство и свои роскошные платья, вернулась домой и объявила матери, что она уже крещена. Услышав об этом, царский сын потерял всякую надежду жениться на этой святой девице и пронзивши себя мечом умер. Злая мать обвинила свою дочь перед царем и предала ее на суд. Царь был поражен красотой девицы и, забыв своего сына, разгорелся нечистой к ней страстью. Но поскольку Пелагея осталась непоколебима в своей вере, царь ее осудил на сожжение в раскаленном медном быке. Когда мучители обнажили св. Пелагею, она перекрестилась и с благодарственной молитвой Богу на устах своих сама вступила в раскаленного быка, где она в одно мгновение растворилась, как воск. Она честно пострадала в 287 г. Останки ее епископ Клинон добыл и похоронил на горе под камнем. Во время царя Константина Копронима (741-775 гг.) на этом месте была воздвигнута прекрасная церковь в честь св. девицы и мученицы Пелагеи, пожертвовавшей собою ради Христа, чтобы вечно царствовать со Христом.

В тот же день празднуется память преп. Никифора. Сначала был католиком, потом принял православие. Проходил монашеский подвиг на Св. Горе Афонской с мудрым Феолитом. Был учителем славного Григория Паламы и написал сочинение об умной молитве. Преставился мирно ко Господу в 14-м веке. Он учил: "Собери свой ум, и заставь его войти в сердце и там остаться. Когда твой ум утвердится в сердце, ему не следует оставаться праздным, но пусть непрестанно творит молитву: "Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!" и пусть никогда не умолкнет. Через это в тебя все-

* Следующие статьи переведены с сербского из книги Епископа Николая "Охридский Пролог"

лится целый ряд добродетелей: любовь, радость, мир, и остальное, ради которых после этого всякое твое прошение у Бога будет исполнено".

9-го мая. Перенесение мощей Св. Николая чудотворца Мирликийского. Во время царя Алексия Комнена и Патриарха Николая Грамматика, в 1087 г., тело Святителя было перенесено из Мир Ликийских в Бар град в Италии. Это случилось из-за нападения мусульман на Ликию. Святитель явился во сне некоему честному священнику в Бари и повелел, чтобы его мощи были перенесены в этот город. В это время город Бари был православный и находился под православным патриархом. При перенесении мощей Святителя совершилось множество чудес, как от соприкосновения с мощами, так и от мира, обильно источающегося из мощей. В этот же день вспоминается еще чудо Св. Николая над сербским королем Стефаном Дечанским; именно как св. Николай вернул зрение слепому королю Стефану.

15-го мая. Преп. Пахомий Великий. Родом из Мисирии, в молодости язычник. Воином участвовал в борьбе царя Константина с Максентием. Потом узнав от христиан о Едином Боге и видев их благочестивую жизнь, Пахомий принял крещение и удалился в Фиваидскую пустыню, к знаменитому подвижнику Паламону, у которого он в течение десяти лет учился подвижнической жизни. Тогда ему явился ангел в одеянии схимника в месте называемом Тавенисиот и дал ему дощечку, на которой был написан устав общежительного монастыря. Он ему повелел устроить монастырь на этом месте, пророчествуя, что в этот монастырь будет стекаться много иноков ради спасения своих душ. Послушав ангела Божьего, Пахомий стал строить много келий, хотя на этом месте не было никого, кроме него самого и его брата Иоанна. Когда брат его укорял за то, что он строит ненужные здания, Пахомий ему просто сказал, что он следует заповеди Божией, независимо от того, когда и кто придет там поселиться. Но вскоре на это место стеклось много братий, подвижных Духом Божиим, и стали подвизаться по уставу Пахомия, принятому от ангела. А когда число монахов увеличилось, Пахомий основал еще шесть монастырей. Число его учеников достигло семи тысяч. Св. Антоний рассматривается, как основатель отшельни-

ческой жизни, а св. Пахомий - монастырского общежития. Смирение, трудолюбие и воздержание этого святого отца были и остались для многих иноков редким примером для подражания. Бесчисленные чудеса совершил св. Пахомий, но претерпел он и бесчисленные искушения от демонов и людей. Служил он людям как отец или родной брат. И побудил он многих пойти путем спасения. И направил многих на путь истины. Он был и остался великим светилем Церкви и великим свидетелем истины и правды Христовой. Почил мирно в 348 г. на 74-м году своей земной жизни. Многих из его учеников Церковь прославила в числе святителей, как то: Феодора, Иова, Пафнутия, Пекусия, Афинадора, Епониha, Сура, Псоа, Дионисия, Псентаисия и др.

24-го мая. Преп. Симеон Столпник с Дивной Горы. Этот дивный святитель родился в Антиохии в 522 г. во время царя Иустина Старшего. Отец его погиб при землетрясении и он остался один с матерью Марфой. На шестом году своей жизни он удалился в пустыню к некоему духовнику Иоанну под чьим руководством он предавался великому постному и молитвенному подвигу на удивление всех, кто его тогда видел. Претерпевши страшные демонские искушения, он принял от Господа и Его ангелов великое утешение и благодать. Господь Иисус Христос явился ему в виде прекрасного отрока. После этого видения в сердце Симеона загорелась большая любовь ко Христу. Многие годы провел он на столпе в молитве Богу и псалмопении. По указанию Божию удалился потом на гору Самим Господом названную Дивной. По названию этой горы и сам Симеон был наименован Дивногорцем. Соответственно его любви к Богу, ему была дана редкая благодать, которой он исцелял всякую болезнь, укрощал зверей, имел прозрения о происходящем в дальних точках мира и в человеческих сердцах, переселялся и созерцал небеса, разговаривал с ангелами, устрашал и разгонял демонов, прорицал, жил порой по 30 дней без сна и еще дольше без пищи, принимал пищу из рук ангела. На нем полностью исполнились слова Спасителя: "верующий в Меня, дела, которые творю Я и он сотворит и больше сих сотворит" (Ио. 14, 12). В лето Господне 596 переселился ко Господу Симеон на 75 году своей жизни, чтобы вечно наслаждаться зрением лица Божия вместе с ангелами.

Письма Архиепископа Феофана Полтавского и Переяславского

Различие между естественно-доброй жизнью и жизнью христианской

Вы спрашиваете: какое различие между естественно-доброй жизнью и жизнью христианской? - Различие очень большое. Христианин живет благодатной жизнью, а естественно-добрый человек - безблагодатен. А какое значение имеет это обстоятельство, видно из того, что спасает нас благодать Божия, а не добрые дела. Добрые дела, и то совершаемые ради Христа и по духу заповедей Его, делают нас только способными к восприятию благодати Божией, как бы добрый человек ни был, не может спастись. Много добрых дел совершал Корнилий сотник, но ему открыто было, что он может спастись только тогда, когда снизойдет на него Св. Дух чрез Апостола Петра. Очень просто и глубоко эта мысль развита в известной беседе преп. Серафима с Мотовиловым "О стяжании благодати Св. Духа". Да в сущности без благодати Божией не может быть истинно-добрых дел. Поврежденное грехом наше естество может совершать только и несовершенные добрые дела. - В частности это нужно сказать и о слезах. - Пока человек несовершен и слезы его несовершенны. - Слезы бывают различные. Иногда происходят от естественной чувствительности, иногда от огорчения, а иногда и от злобы. - Это не христианские слезы. Истинные слезы бывают только тогда, когда они происходят или от оплакивания своих грехов или от благодарности Господу за Его благодеяния и милости. Чтобы жить благодатною жизнью, нужно избегать всего развлекающего и хранить мир душевный. Поэтому желающему жить благодатной жизнью полезнее жить уединенной жизнью, чем увлекаться деятельностью.

Варна,
6.5.1930.

Арх.Феофан

В общение с Господом мы можем войти только чрез исполнение заповедей Божиих

Вы подробно описываете состояние Вашей духовной жизни. На это подробное описание я отвечаю Вам в кратких словах, но выражу

точно сущность дела, как она изображается у св. Отцов. В общение с Господом мы можем войти только чрез исполнение заповедей Божиих. Этот путь и есть только истинный. Помимо этого пути невозможно подлинное общение с Господом, а только мечтательное, прелестное, которое и составляет сущность так называемого мистицизма. Но путь делания заповедей Божиих есть путь постоянного подвига. Естество наше ветхо и повреждено и потому косо к деланию заповедей Божиих. Поэтому отличительной и существенной чертой православного подвижничества является постоянное самопринуждение к исполнению заповедей Божиих. Чрез исполнение заповедей Божиих мы таким образом опытно познаем немощь нашего естества. Но этим опытным познанием мы не должны ограничиваться: иначе можем впасть в уныние и отчаяние. Мы должны, убеждаясь в немощи нашего естества, молиться о благодатной помощи нам от Господа, о восполнении нашего естества благодатию Божиею. Для этого и дается нам опытное познание нашей немощи, а не для уныния. - С этой точки зрения понятно и все переживаемое Вами. - Вы проходите опытную школу познания немощи своего естества. И Вам остается только правильно пользоваться плодами этого учения. - По мере истинного самопринуждения к деланию заповедей Божиих у Вас будет рождаться познание немощности своего естества, а из этого познания и по мере его будет в свою очередь рождаться одна из основных христианских добродетелей - смирение. Благодать Божия дается только смирению, а не за труды, хотя самое смирение и порождается трудами. Таков общий закон истинного подвижничества. Но для каждого данного случая необходимо правильное рассуждение, в чем заключается воля Божия и как ее исполнить. Нужно во что бы то ни стало исполнять волю Божию; но при этом ни на минуту не забывать, что Бог наш есть Бог и святой и любвеобильный. - Конкретно это означает то, что действительное зло нужно при всяких обстоятельствах решительно отметить, но к немощам человеческим относиться снисходительно, памятуя и

свои немощи! Представьте себе каждый раз, что бы сделал Господь Спаситель в этом случае, и думаю, что найдете для себя правильный выход из затруднительного положения!

Варна, 19.7.1930.

Арх. Феофан

Буря искушений и якорь самоукорения

В Древнем Патерике сохранилось следующее сказание об авве Пимене Великом. Пришел к нему брат и жалуется: одолевают меня искушения и не знаю, что мне делать. Св. отец ответил на это притчей. "Плывущие по водам", сказал он, "делают так. Когда ветер благоприятствует, натягивают паруса, и тогда ладья их идет быстро. А когда ветер спадает, берутся за весла и, хотя не без труда, идут вперед. Но случается, что поднимается буря: тогда они убирают и паруса и весла и становятся на якорь, пока не минует непогода. Так бывает и с подвижниками. Когда вспомоществует им благодать Св. Духа, они совершают труды подвижничества с легкостью. Когда благодать Св. Духа сокращается, они подвизаются, но с трудом, а когда наступает буря искушений, тогда становятся на якорь "самоукорения" - и с терпением ожидают улучшения благодатной для их подвигов атмосферы. В чем же состоит "самоукорение". - В непрестанной молитве: "Боже, милостив буди мне, грешному! Господи, помоги мне! Господи, спаси меня имиже веси судьбами!"

Так поступайте и Вы!

Искренно уважающий Вас

Варна, 14.9.1930.

Арх. Феофан

О количестве и качестве в молитве

Вы спрашиваете о молитве: если обязанности Вашего служения не позволяют Вам уделять много времени на молитву, то можно ли Вам, согласно наставлению Еп. Игнатия, количество молитвы заменять качеством, так как по совести проходимо служение prepares человека к усердной молитве!

На это отвечу словами св. Отцев, что в молитве имеет значение не столько количество, сколько качество. "Прекрасно и количество в молитвенных псалмопениях, - говорит преп. Никита Стифат, - когда им руководит терпение и внимание; но, собственно, качество оживляет душу и бывает

причиной плода (от молитвы). Качество же псалмопения и молитвы (доброе) состоит в том, чтобы молиться в духе умом; а умом молится кто, когда, поя и молясь, он умом обзирает то, что содержится в Божественном Писании и приемлет восхождения разумений в сердце своем из боголепных мыслей, коими мысленно в воздухе света восхищаемая душа светло осиявается, еще паче очищается, вся восторгается к небесам и созерцает красоты уготованных святым благ, возделением коих возгораясь, тотчас являет плод молитвы источением из очей источника слез от действия светотворного Духа, доставляющих душе вкушение столь сладкое, что сподобившийся его нередко забывает совсем о телесной пище. Это и есть плод молитвы, от качества псалмопения, рождающийся в душах добре молящихся" (Вторая сотница, § 70).

Но чтобы в молитве преобладало качество над количеством, необходимо всю жизнь свою и все обязанности свои освящать мыслью о Боге и делать все ради Бога. Хорошо эту мысль выражает св. Василий Великий: "Выну хвала Его во устех моих" (Пс. 33, 1). Пророк обещает по-видимому нечто невозможное. Как может хвала Божия быть непрестанно в устах человека? Когда разговаривает он в обыкновенной и житейской беседе, в устах его нет Божией хвалы. Когда спит, хранит он совершенное молчание. Когда ест и пьет, как уста его произнесут хвалу? На сие отвечаем, что у внутреннего человека есть некоторые духовные уста, и посредством их питается он, приемля слово жизни, которое есть хлеб, сшедший с небесе (Иоан. 6,58). О сих-то устах и пророк говорит: уста моя отверзох и привлекох дух (Пс. 118, 131). Сии-то уста и Господь советует иметь расширенными, для обильного приятия брашен истины. Ибо сказано: расшири уста твои, и исполню я (Пс. 80,11).

Посему мысль о Боге, однажды запечатленная и как бы печатью утвержденная во владычественной силе души, может быть названа хвалою Божиею, которая выну пребывает в душе, и тщательный, по увещанию Апостола, может делать все во славу Божию, так что всякое действие, всякое слово, всякое умственное упражнение получает силу хвалы: ибо еще яст, еще ли пьет праведник, вся во славу Божию творит (1 Кор. 10, 31). У такого и во время сна сердце бодрствует, как сказано в Песни Песней: аз сплю, а сердце мое бдит (Песнь Песней 5, 2)

(Толкование на Пс. 33-ий). - Из сказанного видно, что наставление Еп. Игнатия не только приложимо и в Вашем положении, но оно обязательно для всякого христианина, ведущего деятельную жизнь. Христианину нужно не отвергать свою жизнь, а преобразовать ее. - Когда на стихийном небе взойдет солнце, преобразуется вся природа. Подобно сему, когда водружается в сердце нашем

мысль о Боге, она, как солнце, начинает освещать и преобразовать всю нашу жизнь. И такая жизнь не только не препятствует молитве, но вводит нас в молитву и при такой жизни даже самая краткая молитва бывает пламенной.

София,
2.11.1927.

Арх. Феофан

Прот. И.И. Базаров

Воспоминания*

Раз, гораздо попозже, мне случилось в Штуттгарте получить известие через полицию из Ульма, города, отстоящего от Штуттгарта в 3-х часах езды по железной дороге, что там умер в городской больнице какой-то бедный серб, рабочий по ремеслу, бедняк. Город решил его похоронить на свой счет, и как он был православный, то пригласили меня приехать для погребения. Я, конечно, отправился туда, взяв с собою одного псаломщика, первого в то время из кандидатов Петербургской академии, изучившего, конечно, всю богословскую науку, но не знавшего ни церковного устава, ни пения. Но каково же было мое изумление, когда, приехав в Ульм, я увидел, что весь город был на ногах. Весть о том, что в Ульм приезжает духовенство королевы из Штуттгарта хоронить по обряду русской церкви бедного серба, подняла на ноги все городское население на такое невиданное зрелище. Мы совершили отпевание в комнате умершего в присутствии только больничного персонала. Но когда мы приехали на кладбище, то здесь нас ожидали толпы народа. Когда мы начали литию, мой кандидат богословия совсем сконфузился и начал петь на небывалый напев, сочиняя и переменяя голос на каждом стихе, так что я принужден был оставить его* на произвол судьбы, чтобы не сбить его совсем. На другой день мы читали в местной газете описание этих похорон, причем с особенным восторгом рассказывалось о симпатичном неслыханном пении клерка, так поразившем всех присутствовавших, причем не забыто было и потухшее кадило, в образе которого они постарались увидеть символ угасшей жизни в гробе. В сентябре 1852 года я провел несколько дней во Франкфурте, готовя супругу по-

койного В.А. Жуковского к присоединению к Православной Церкви. Рожденная и воспитанная в протестантстве, она, со времени вступления в брак с Жуковским, стала помышлять о переходе в православие. Еще при жизни покойного Василия Андреевича, в конце 40-х годов, когда он жил с семейством во Франкфурте, он уже не раз говорил о том, что надобно выбрать время, чтобы мне побеседовать с его женою, которая так желает познакомиться поближе с нашей церковью...

Только уже перед самой кончиною своего мужа, у его смертного одра, она решилась перейти в православие, и с какою радостью принял эту весть умирающий! С этих пор она стала готовиться к переходу в нашу Церковь, и как при ее присоединении восприемниками обещали быть тогда наследник Александр Николаевич и его супруга Мария Александровна, то нужно было устроить обряд присоединения так, как было удобнее для их высочеств, которые в это время жили в Дармштадте. Поэтому местом совершения обряда была избрана наша церковь в Висбадене, где и было совершено мною присоединение и миропомазание Жуковской в присутствии их высочеств.

Лето 1853 года началось для меня грустным событием, которое так близко связало меня с семейством князя Горчакова. В июне этого года скончалась в Баден-Бадене его супруга и эта смерть так глубоко потрясла его, что мне пришлось потом больше года утешать и поддерживать сначала устными беседами, а потом, когда его перевели в Вену посланником, письмами. Через это я стал в семействе Горчаковых не только своим, но даже больше, так как во время отсутствия князя я должен был заменять место отца и воспитателя при его детях. То был не малый труд, но вместе и важный

Начало смотри "Вестник" №2/86

для меня самого эпизод в моей пастырской деятельности. О кн. Горчакове говорили, что он был большой эгоист, что он беспощадно эксплуатировал людей в свою пользу. Правда, он имел привычку, встретив кого-либо знакомого на улице, брать его под руку и, опираясь на него, ходить с ним и заговаривать его до усталости. Я был для него в этом случае тоже опорой, которая нередко доводила меня до изнеможения. Но я старался забывать все, видя беспомощность его нравственного состояния в это время. Зато он никогда не забывал старых друзей своих и, находясь на самой вершине своего государственного положения, при посещении Штуттгарта, он отыскивал своих прежних приятелей и охотно беседовал с ними запросто. Этим же летом в Канштат прибыла великая княгиня Мария Николаевна, чтобы поместить старшего своего сына Николая Максимилиановича в ортопедическое заведение доктора Гейне. Так как лечение ноги его потребовало операции и затем машины, то ему пришлось остаться на несколько месяцев в этом заведении. Для этого нанят был особый дом при заведении, где его и поместили с семейством его воспитателя А.А.Философова, устроили для него уроки, и мне поручили заниматься с ним Законом Божиим. Чтобы не скучно было молодому князю это пребывание в больнице, ему устраивали разные развлечения. Между прочим, стараниями Философова раз был устроен большой праздник в саду заведения, на котором присутствовала и великая княгиня Ольга Николаевна. Чтобы придать этому *fete de chambre* русский характер, наши певчие должны были за кустами петь русские народные песни, а по саду расхаживал переодетый в русского мужика один из прислуги, который продавал мороженое. И мои дети должны были принимать участие в этих развлечениях принца. Так, для него был устроен осенью праздничный сбор винограда на Ротенберге с воздушными шарами, с пальбой из ружей и пистолетов. Один из певчих, Сидоренко, бывавший во всех подобных случаях *maitre de plaisir*, притащил даже пушку из Штуттгарта, из которой палили при встрече князя...

В этом году я был произведен в протоиерейский сан. Наше духовное правительство почему-то вздумало направить нас, в одно время пожалованных в этот сан, меня, Васильева в Париже и Полисадова в Женеве, для принятия посвящения не в Россию, а к

одному из ближайших православных епископов из Австрийской империи. Предоставив нам самим этот выбор, Синод не снесся об этом через министерство иностранных дел с австрийским правительством, и вот мы пошли искать ближайшего каждому из нас епископа. Прослышав, что в Венеции, находившейся тогда еще под австрийским владычеством, проживает на покое один из сербских архиереев, я собрался было ехать туда. По счастью я еще во-время получил известие через о.Янышева из Висбадена, что о.Васильев также собирался ехать в Венецию для посвящения, но имел благоразумие снестись через нашего посланника в Париже с австрийским правительством и получить в ответ, что хотя в Венеции и проживает отставной епископ, но он не имеет права посвящения, не уполномочен на это австрийским министерством исповедания. Из ближайших к Парижу, а следовательно и к Штуттгарту, православных епископов оказывался живущий близ Песта в сербском городе Сент-Андре Арсений Стойкевич. Таким образом, мне пришлось принять посвящение в Венгрии. Прибыв для этого наперед в Вену, я отправился с указом консистории, в котором мне предписывалось для посвящения в протоиерейский сан обратиться к ближайшему из православных епископов в австрийских владениях через наше посольство. Там очень удивились этому и как будто смутились от такого небывалого случая, и посланник барон Мейендорф мне объявил, что я не могу ехать к епископу прежде, чем он не снесется об этом с австрийским правительством. И вот пошла переписка, которая заставила меня прожить более недели в Вене. Наконец, мне объявили в посольстве, что бумага с разрешением епископу Арсению посвятить меня отправлена в Офен, и я отправился в эту столицу Венгрии, известную под именем Буда-Песта. На другой же день я поехал в Сент-Андре, отстоящий от Офена в двух часах езды. Подъехав к архиерейскому дому, я ужасно удивился, не видя на необширном дворе ничего, кроме низенького одноэтажного здания, тянувшегося по одной стороне в виде служб или казармы. Оказалось, однако, что это и был архиерейский дом. Владыка Арсений, тогда еще только 50-летний мужчина, принял меня ласково, разговаривал со мной на церковно-славянском языке, но объявил мне, что он предписания министерства духовных дел на счет посвящения меня еще не получал, и что без

этого он не смеет совершить этого акта. И вот мне опять нужно было ехать в Офен и ходить по разным канцеляриям, отыскивая присланное из Вены предписание о моем посвящении. Наконец, после многих и долгих хлопот, мое посвящение состоялось 29-го августа в архиерейской церкви Сент-Андре. Воротившись домой, я хотел выразить свою благодарность преосвященному Арсению, послав ему из моей библиотеки собрание проповедей митрополита Филарета и некоторые из творений преосвященного Макария. Но каково же было мое изумление, когда мне эту посылку воротили назад из Вены с замечанием, что русские книги без перевода на немецкий язык в Австрию не впускаются. И теперь еще славяне в Австрии, особенно православные, находятся под строгим контролем правительства, и богослужебные наши книги доставляются им только окольными путями.

На зиму 1853-1854 года великая княгиня Ольга Николаевна уезжала в Россию, и мне очень хотелось отправиться вместе с нею. Но князь Горчаков решительно восстал против этого, заявляя, что с моей стороны было бы нехристианское дело оставить его без утешения в таком положении, в каком он находился после недавней потери своей супруги. Но вот в феврале 1854 года я получил тревожное известие об опасной болезни тестя моего, протоиерея Кочетова. Это заставило меня снова стремиться в Петербург, но и тут кн. Горчаков не соглашался отпустить меня, пока наконец секретарь великой княгини П.Ф.Аделунг, не известил меня, что ее высочество, без моего спроса исходатайствовала мне отпуск в Россию.

Прибыв в Петербург, я уже не застал в живых тестя моего и даже не был на похоронах его, приехав на другой день после них. Но я был доволен, что мог разделить горе осиротевшей семьи. К тому же здесь опять пробудилось во мне сильное желание остаться в России, заместив тестя моего в лицее, где он был столько лет преподавателем Закона Божия. Мысль эта так всем понравилась и так благосклонно была принята лицейским начальством, что принц П.Г.Ольденбургский отправился к великой княгине Ольге Николаевне, чтобы испросить ее соизволения на назначение меня законоучителем в лицее. Но здесь он встретил положительный отказ. Ее высочество никак не соглашалась отпустить меня от себя и в разговоре со мною по этому поводу снова

начала представлять мне на вид, что для здоровья моих младших детей, которые действительно были оба золотушны, мне лучше провести еще несколько лет за границей. Со своей стороны и князь Горчаков, узнав об этом, писал мне из Штутгарта:

"Несомненно ожидаю, что вы возвратитесь к нам с великой княгиней. Ольге Николаевне надобна здесь приверженность всех и духовная ваша подпора. Если только не потребуют вас к наследнику, не думаю, чтобы как для вас, так и для детей ваших такое положение могло бы быть выгоднее. Олицее, мне кажется, сравнительно, и речи быть не может". Таким образом и эта попытка возвратиться на службу в Россию мне не удалась. Мы стали собираться в обратный путь за границу.

2 мая 1854 года, за день до нашего отъезда из Петербурга, я зашел во дворец к великой княгине Ольге Николаевне. Она плакала при мысли, что должна расстаться с родительским домом. Казалось, какое-то предчувствие говорило ее сердцу, что ей не придется более увидеть в живых ее любимого отца. Так как я еще не был представлен государю, то она пригласила меня придти сегодня же - было воскресенье - в малую церковь Зимнего дворца к обедне, по окончании которой я должен был увидеть государя. Покойного императора Николая Павловича видеть было несбыточным делом. Помню, я его видел в первый раз в жизни в 1850 году в Михайловском дворце. Приехав тогда еще из Висбадена на побывку в Россию, 28 декабря я отправился к великой княгине Елене Павловне поздравить ее с днем рождения. Залы дворца были переполнены народом, ждавшим выхода великой княгини, как вдруг докладывают, что государь приехал. Великая княгиня Елена Павловна, выйдя из внутренних комнат, направилась на встречу государю; я также выбежал из залы в коридор и у начала лестницы остановился как вкопанный. По лестнице поднимался вверх государь. Уйти мне было некуда, я остался на месте, пораженный этой величавой фигурой необыкновенного человека и изнемогая под величием его взгляда, устремленного на меня. Когда он поравнялся со мною, я склонил голову не по чувству только подданнической покорности, но по какому-то магнетическому влиянию величественного явления, перед которым - казалось и чувствова-

лось - все должны преклоняться. В настоящий раз мне приходилось представляться его величеству совсем в других обстоятельствах и под другим впечатлением. Я имел счастье состоять духовником его любимой дочери. Время было серьезное для целой России. Час был часом разлуки - никто еще тогда не гадал о том - разлуки последней этой любимой дочери с обожаемым отцом. Я стоял в алтаре. Обедню служил В.Б. Бажанов. Перед заамвонною молитвою входит в алтарь певчий и говорит, что государь приказал, когда Бажанов выйдет с крестом, выйти и Базарову. Выхожу. Приложившись к кресту, государь подошел ко мне под благословение и, поцеловавшись со мною рука в руку, спросил:

Когда вы едете?

Завтра, ваше величество! - отвечал я.

Желаю вам счастливого пути! И потом, взяв меня за руку, с самой доброй и приветливой улыбкой произнес: "берегите мою Оленьку".

Это завещание царя-отца определило окончательно судьбу мою, и я, воротившись в Штуттгарт, стал устраиваться в нем, чтобы не покидать своего места, пока Бог в Своих судьбах не решит иначе...

Воротившись в Штуттгарт, я начал устраиваться на долговременное пребывание и для этого нанял себе более удобную квартиру, в которой отпраздновал свое новоселie, пригласив на обед своих посольских сослуживцев, и затем открыл у себя по воскресеньям вечером прием для всех русских, впоследствии начавших посещать Штуттгарт в большом числе. Здесь я познакомился, между прочим, с замечательной личностью того времени, бароном Гакстгаузенom, известным автором о России и ее хозяйственном быте. Имея на это особое разрешение от нашего правительства, он изъездил всю Россию, обращая внимание преимущественно на быт народный. В своих сношениях с крестьянами он успел войти в такое доверие особенно наших раскольников, что он, можно сказать, первый

открыл или по крайней мере оформил наш раскол....

Когда он явился ко мне, чтобы познакомиться, я совсем не знал, что он католик и даже, как я после узнал, ярый иезуит, и потому у нас начался с ним с первого раза пренеприятный разговор. На его вопрос, что я делаю, чем особенно занимаюсь за границей, я ему отвечал, что с одной стороны изучаю быт здешней церкви, а с другой стараюсь и немцев знакомить с нашей церковью.

- Вот еще недавно, - продолжал я - напечатал в Дармштадской газете ответ константинопольского патриарха на энциклику Пия IX.

При этих словах мой гость вскочил с кресла и с пафосом набросился на меня, доказывая, что мое, как и прочих заграничных священников, назначение быть и служить примирителями, а не сеять раздор между церквами, что папа одушевлен одной мыслию примирения с восточной церковью, что его не поняли и плодом этого недоразумения и был ответ константинопольского патриархата. При этом он мне сообщил, что имел случай беседовать на эту тему с великой княгиней Ольгой Николаевной, и что по ее желанию он подаст ей записку по этому предмету. Действительно, вскоре затем он адресовал на имя ее высочества свой взгляд на соединение церквей. Великая княгиня передала мне эту записку и поручила отвечать на нее. Таким образом у нас завязалась долгая переписка по этому предмету, в которой было переговорено все то, что когда-нибудь говорилось по поводу разделения церквей. Когда же мы дошли, наконец, до того убеждения, что мы с бароном Гакстгаузенom слишком частные люди, чтобы решать такой мировой вопрос, то я предложил моему антагонисту напечатать нашу переписку и тем возбудить новый интерес к делу, начинающему сдаваться в архив за давностью лет. Но Гакстгаузен на это не согласился, опасаясь, может быть за свою уступчивость, которую он выражал местами в переписке со мною и, прислав мне свой портрет, просил меня сохранить к нему мою личную дружбу.

По причине войны в это время все русские, обыкновенно проживавшие в Париже, принуждены были оставить эту страну, а многие из них поселились в Штуттгарте. Так, между прочим, княгиня Бутера, бывшая в первом замужестве за графом

'Краткий молитвослов' - на особо тонкой бумаге. Этот листок предназначен для распространения в Советском Союзе. Его нетрудно вложить в любое письмо, чтобы незаметно переправить в Россию.

'Краткий молитвослов' можно запросить в монастыре

Шуваловым, а во втором за графом Полье, и по третьему мужу обладательница богатой виллы в Палермо, где в 1846 году во время пребывания там императрицы Александры Федоровны состоялось обручение великой княжны Ольги Николаевны с наследным принцем Вюртембергским. Поэтому пребывание в Штуттгарте было очень приятно и для великой княгини, но особенно полезно для штуттгартских жителей. Обладая огромными средствами, княгиня Бутера тратила очень много денег и расточала милости всем, обращавшимся к ней за пособием. Дошло наконец до того, что к ней стали обращаться даже молодые офицеры, прося на первоначальное обзаведение, и получали кто 500, кто 1000 гульденов.

В этом году произошла перемена в посольстве. Князь Горчаков был назначен посланником в Вену, и на его место поступал к нам В.П. Титов, бывший до войны посланником в Константинополе. Эта перемена доставила мне новое удовольствие познакомиться в лице его с человеком русским в душе и сердце, с умом пытливым и интересующимся всем до последних мелочей знания и жизни. Семейство его также доставило мне новую пищу для ума и сердца как в беседах с его супругою, так и в занятиях с его детьми.

Конец 1854 года памятен мне тем, что в декабре этого года была освящена новая церковь во дворце великой княгини. До тех пор ее высочество с супругом своим помещалась в большом королевском дворце, и церковь, прежде бывшая посольской, временно помещалась во дворцовой пристройке. Когда же был готов новый выстроенный для кронпринца дворец, то в нем был отделан для церкви особый зал, в котором и установлен собственный ее высочества иконостас. Для освящения этого нового помещения были приглашены о. Явышев из Висбадена и о.Судаков из Женевы. Дьякона мы достали из Берна, бывшего там псаломщиком и посвященного в дьяконы в то самое время, когда по причине войны Зондербунда в 1846 году из Швейцарии было отозвано наше посольство, а вместе с тем закрыта и наша церковь, пока по желанию великой княгини Анны Федоровны, разведенной супруги великого князя Константина Павловича, она не была переведена в начале пятидесятых годов в Женеву. Вследствие этого бернский дьякон оставался со дня своего посвящения *in partibus infidelium* и, явив-

шись к нам на службу, до такой степени не умел служить, что произносил, например, на ектении "о плавающих и путешествующих во святом храме сем", и тем невольно возбуждал смех у присутствующих. При этом припоминается мне неловкость и другого сослуживца на этом празднике. О. Судаков, никогда прежде не бывавший при дворе, должен был здесь в первый раз представляться высочайшей особе. Воротившись из дворца, он мне в восторге рассказывал, как он был очарован милостивым приемом великой княгини.

- Мне так хотелось продлить эту беседу, - говорил он, - что я готов был бы просидеть у нее целый час, но было совестно и я встал и ушел.

- Как говорю, встал и ушел! Да разве можно уходить на аудиенции у высочайших особ, пока вас не отпустят?

После этого я вскоре виделся с великой княгиней, и она мне сказала, что нашла о. Судакова очень интересным.

- Только, - прибавила она, - он куда-то спешил, и я не могла поговорить с ним подольше.

Продолжение будет

Наш "Вестник" является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы "Вестника" стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов "Вестника", но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

"Вестник" распространяется даром. Он издается трудом и изживением братства Преп. Нова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на счет Епархии (PSCHA München Konto Nr. 130 18-808) с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме марок.

Адрес Редакции:

Vestnik
Kloster d.Hl. Hiob von Pocaev
Schirmerweg 78
8000 München 60
tel. (089) 834 89 59

Только что вышел из печати,
в типографии братства преп. Иова Почаевского,
2-ой том сборника на немецком языке

Begegnung mit der Orthodoxie:
"Die Grenzen
der christlichen Menschenlehre".

В этой книге содержатся доклады
"Семинара о православной литургике и духовности"
1986 и 1975 гг.

245 стр. Цена н.м. 21,90 + почтовые расходы.

Изда́ние Брѣтства прѣснаго Тѣла Почѣвскаго
Русской Православной Церкви за границей
въ Мюнхенѣ